

Проблемы внедрения ФГОС в контексте профилактики психологической зависимости в подростковом возрасте

И.Л. Матасова

кандидат психологических наук, доцент, Самарский филиал МГПУ

Статья представляет собой практико-аналитический концепт, направленный на понимание психологических особенностей подростков с точки зрения риска формирования различных видов зависимостей. Авторская концепция анализирует ситуацию в условиях реализации нового Федерального государственного образовательного стандарта. Представленные факты позволяют прорабатывать профилактическую работу, учитывая ряд моментов, сочетающих в себе не только профилактические подходы, но и мероприятия адресного характера, направленные на усвоение конструктивных форм взаимодействия с привлечением специалистов и социальных групп различного уровня: родителей, учащихся и учителей.

Ключевые слова: *зависимость, профилактика, подростки, психологические особенности, психологическая безопасность.*

С сентября 2011 г. образовательные учреждения России начали переход на новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), основной идеей которого является развитие личности школьника на основе усвоения универсальных учебных действий (УУД). Освоение и познание мира в этом контексте составляет цель и главный значимый результат образования. Ключевой задачей в этой связи стала ориентация на становление личностных характеристик ученика [13]. Безусловно, задача первостепенная и важная, хотя бы потому, что новая социокультурная ситуация требует от индивида совершенно иного уровня социальной, коммуникативной и информативной зрелости. Именно поэтому в основу нового стандарта положен системно-деятельностный принцип, который предполагает продуманность и инициативность действий ученика не только в условиях школьного обучения, но и в реальной жизни. В связи с этим ключевое условие реализации данного подхода в образовании состоит в организации возможностей для проявления инициативы и самостоятельности детей в учебном процессе, ориентация детей и педагогов на разнообразные совместные формы сотрудничества во время уроков и вне их проведения. Совершенно очевидным становится, что такой подход к организации учебной и внеучебной деятельности требует от участников образовательного процесса гораздо больше энергетических затрат, хотя бы потому, что от учащегося требуется серьезная включённость в процесс, от учителя — продуманность и инициативность в организации совместной деятельности по формированию системы знаний в рамках учебных дисциплин. Другими словами, логика построения и первые итоги реализации новых стандартов говорят об увеличении нагрузок интеллектуального и социального плана на всех участников образовательного процесса. Именно поэтому принципиальным моментом в новом ФГОСе является раздел, определяющий формирование

культуры здорового и безопасного образа жизни учащихся. «Одной из современных задач образования является сохранение и укрепление здоровья детей. Школа должна обеспечить школьнику возможность сохранения здоровья за период обучения в школе, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать эти знания в повседневной жизни» [3, с. 8]. ФГОС нового поколения определяет именно эту задачу как одну из основных, приоритетных. Главным результатом ее решения должно явиться создание для учащихся и учителей комфортной развивающей образовательной и воспитательной среды. Здоровье, по основной идейной концепции стандартов, понимается как генеральная совокупность целого ряда составляющих, среди которых основными являются физическое, психическое, духовное и социальное здоровье всех участников образовательного процесса. Среди представителей психолого-педагогической мысли нет преобладания какой-то единственно используемой, уникальной технологии здоровья. Здоровьесбережение в этом смысле может выступать как одна из задач всего образовательного процесса.

В Примерной образовательной программе четко обозначены цели и задачи направлений деятельности образовательного учреждения по обозначенному направлению. И немаловажное место отводится работе, направленной на профилактику различных видов зависимостей.

Понятие психологической зависимости многоплановое и изучается различными сторонами знаний, так как связано с большим спектром психоэмоциональных состояний, в которых оказывается личность в процессе жизнедеятельности [14]. Психологическая зависимость является предметом изучения представителей различных научных направлений: психологов, педагогов, философов, социологов. В современной зарубежной и отечественной литературе целый ряд исследований посвящён проблеме возникновения и развития различных видов психологической зависимости (С.Н. Буранов, А.Е. Войскунский, Л.А. Журавлёва, М.С. Иванов, М. Коллинз, О.М. Овчинников, А. Фернхейм, Л.К. Фортова, В.Н. Чернышова, К. Янг и др.), особенностям и направлениям профилактики зависимого поведения (А.Н. Барина, Т.Н. Беркалиев, Д.Д. Еникеева, О.М. Овчинников и др.)

Интерес со стороны научной общественности во многом объясняется тем, что у каждого человека периодически возникают эмоционально напряжённые ситуации, имеющие негативный характер. В таком положении каждый стремится как можно быстрее вернуться в состояние эмоциональной стабильности, изменить свое внутреннее, психическое состояние на более комфортное. Другими словами, возникает необходимость избавиться от «психической усталости», отвлечься от неприятных размышлений, заставив себя по-иному посмотреть на событие, создать у себя позитивный настрой. В повседневной жизни каждый человек имеет определенный набор навыков избавления от психологического дискомфорта, выработанный им в процессе развития. Этим набором навыков он достаточно эффективно пользуется при возникновении эмоционально негативных ситуаций с целью восстановления душевного равновесия. К индивидуально накопленному арсеналу средств могут относиться различные способы переключения внимания на эмоционально положительно окра-

шенные события. Это могут быть различные виды деятельности: просмотр фильмов, спортивных соревнований, прогулки на свежем воздухе, общение с природой, физические занятия, встречи с друзьями, поддержка знакомых или родственников и др. Этим способам избавления от неприятных переживаний в обычном состоянии не придается особого сверхценного значения, на них человек не фиксирует специальное внимание. Но если появляется какой-либо способ, переходящий сначала в привычку, а затем и в единственный поведенческий стереотип избавления от дискомфорта, ситуация «релаксационного общения» с объектом заинтересованности может перерасти из обыденной в клиническую. В этом случае можно говорить о формировании симптомов психологической зависимости. Конечно, действенные методы релаксации необходимы любому, но в обозначенной ситуации человек начинает на основе «привязанностей» формировать стиль повседневной жизни [5].

Особенно много таких ситуаций у школьников, ведь именно на учебный период приходится основная нагрузка социально-личностного становления ребёнка. Наиболее восприимчивым возрастом в плане формирования любой зависимости является подростковый возраст. Это, главным образом, связано с особенностями подросткового этапа развития ребёнка. В этой связи своеобразными «факторами предрасположенности» к любой зависимости могут выступать как физиологические изменения, происходящие в организме подростка, так и социально-личностные, находящие своё отражение в его действиях [5].

Подростковый возраст в большинстве случаев внешнего проявления характеризуется амбивалентностью чувств (несогласованностью, противоречивостью эмоциональных отношений). Именно нестабильность эмоциональной сферы порождает чувство дискомфорта, напряжения, собственной несостоятельности, неспособности решить возникшие проблемы. Под влиянием неблагоприятной внешней среды степень психической нестабильности личности возрастает. В структуре психических отклонений ведущее место занимают признаки дисгармоничного развития, эмоционально-волевых, личностных нарушений на «органически неполноценной почве» [4]. Следовательно, формируется склонность к поиску сильных эмоциональных переживаний, способствующих субъективному ощущению удовлетворения, разрешенности трудных жизненных ситуаций. Этой проблеме посвящены работы Д.Д. Еникеевой, В.В. Ковалёва, А.Е. Личко, М. Раттера. Излишняя эмоциональность имеет во многом физиологическую основу – нестабильность гормонального фона обуславливает частые смены настроения, невозможность сдерживать эмоции. Эта ситуация усугубляется и тем, что подросток, позиционируя свою автономность и эмансипированность, ещё не обладает опытом разрешения ситуаций в социуме, не имеет наработанных социально приемлемых моделей поведения. Проведённое в рамках этой тематики исследование позволило сделать интересные выводы. В исследовании принимали участие 270 подростков самарских школ. Им были предложены следующие методики: самооценка психических состояний Г. Айзенка и анкета, направленная на определение особенностей эмоциональной сферы. В процессе сопоставления результатов удалось установить, что 85 % подростков понимают свои эмоциональные проблемы, чётко их идентифицируют. С другой стороны, они откровенно признают-

ся, что им трудно «держать себя в руках», но они готовы этому научиться. Это позволяет говорить об открытости подростков к мероприятиям, направленным на освоение ими способов саморегуляции. Причем они согласны эти знания в случае действительной пользы получать от взрослых. Если обратиться к теории зависимости, именно нестабильность эмоционально-волевой сферы является базовой предпосылкой возникновения любой зависимости [12].

Всё это ещё раз подтверждает мнение В.Д. Менделевича, что подросток определённым образом находится в состоянии «психологической готовности к зависимому поведению». Внутренняя напряжённость находит выражение во внешних проявлениях подростка. В своих работах А.Е. Личко обращает внимание на особые поведенческие модели — специфически подростковые поведенческие реакции на воздействие среды. Среди них: реакция эмансипации, проявляющаяся в стремлении освободиться из-под опеки, контроля, покровительства старших; реакция группирования со сверстниками — почти инстинктивное тяготение к сплочению; реакция увлечения-хобби-реакция; реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением; детские поведенческие реакции (отказ от контактов, игр, пищи и т. п.) [8]. Всё это свидетельствует, что подросток имеет природно и социально обусловленную возможность «застрывать» на определённых ситуациях. Такое положение вещей сопряжено с наличием двойственных состояний, присущих подростку. Это подтверждают и данные исследования, проведённого в 2009 г. среди подростков-школьников. Наиболее часто встречающимися типами акцентуации в диагностируемой выборке явились гипертимный и лабильный. Причём чаще всего эти типы наличествовали у подростков вместе. Это во многом объясняет нелогичность и импульсивность поведения подростков во многих ситуациях. Однако, с другой стороны, знание наиболее часто встречающихся типов акцентуации позволяет при соблюдении определённых правил взаимодействия с акцентуантами не провоцировать «эмоциональные всплески». Например, гипертимные подростки не приемлют общение «на повышенных тонах», с другой стороны, лабильность предполагает недопустимость ставить подростка в ситуацию сиюминутного выбора.

Говоря об особенностях развития подростка, стоит обратить внимание ещё на один факт — взросление подростка происходит на фоне реализации основных потребностей подросткового периода в процессе осуществления ведущей деятельности и характеризуется появлением новообразований в структуре личности ребёнка. А ведущей деятельностью в подростковом возрасте становится общение. Реализация этой деятельности в силу своей объективной необходимости становится для подростков принципиальным моментом. Они ищут возможность реализации в различных направлениях, доступных в силу различных обстоятельств. Первостепенную роль в этом процессе занимает общение со сверстниками, далее идут отношения с родителями, учителями, другими взрослыми. При этом могут использоваться возможности непосредственного и опосредованного общения.

Например, в настоящее время все большую популярность приобретает общение посредством электронной почты, общение в чатах и использование услуг мобильного общения. Зачастую мобильные средства связи включают в себя функции мини-

компьютера. Компьютерные возможности в этом смысле дают возможность подростку презентовать себя в выгодном ключе или создавать реальность, которая для подростка будет наиболее комфортной, где существует возможность переигрывания ситуации, чем-либо не устроившей человека [2]. Стоит обратить внимание на тот факт, что в условиях реализации нового Федерального образовательного стандарта особое внимание и значение уделяется использованию информационно-коммуникативных технологий. То есть возможность серьёзного общения с компьютером у подростка появляется не только дома, но и в школе как в рамках школьной деятельности (на уроках), так и вне её (во внешкольных мероприятиях, в рамках подготовки домашних заданий и реализации проектной деятельности). Эти факты достаточно проблематичны. Наличие виртуального поля самореализации создает серьёзную возможность для формирования у подростков компьютерной и интернет-зависимости. Виртуальная среда позволяет, с одной стороны, «переигрывать ситуацию», исправляя ошибки, которые в реальной жизни исправить не всегда удаётся. Если учесть, что достаточным социальным опытом в бесконфликтном разрешении ситуации подростки не обладают, то «работа над ошибками» позволяет им определённым образом повысить собственную самооценку. С другой стороны, виртуальное пространство является антиподом реального, несправедливого мира, в противостоянии с которым подросток находится большую часть времени. Кроме того, интернет позволяет реализовать главную объективную необходимость подросткового возраста – потребность в общении.

Проведённое в 2008 г. исследование позволило определить психологический портрет подростка, склонного к компьютерной и интернет-зависимости. Это дети с уровнем интеллекта выше среднего, с заниженной самооценкой и с наличием трудностей в построении коммуникативного взаимодействия. Другими словами, подросток, не имеющий возможность удовлетворить объективную потребность в общении в реальном мире, компенсирует этот факт общением в виртуальной реальности. Ситуация усугубляется ещё и тем, что такие дети, имея высокие показатели умственного развития, чётко осознают свою «дефективность» в плане общения в реальности, формируя заниженную самооценку и при наличии компенсанта (виртуальной реальности) быстро осознают его важность для собственной эмоциональной стабильности. Серьёзную опасность такого положения дел позволило оценить исследование, проведённое лабораторией психологии развития СФ МГПУ в 2007 г. В исследовании принимали участие 623 подростка с 6-го по 10-й класс. При помощи опросника, определяющего предрасположенность к компьютерной зависимости, удалось диагностировать, что 76 % выборки имеют высокие показатели предрасположенности к компьютерной зависимости, а 6 % – риск возникновения обозначенного феномена, то есть признаки клинических проявлений привязанности к компьютеру. Стоит отметить, что указанные категории «группы риска» были равномерно распределены по всей выборке, то есть риск возникновения компьютерной зависимости в равной степени присутствует на всех этапах «проживания» подросткового периода. Указанная диагностика повторилась в 2009 и 2011 гг., и результаты продемонстрировали рост как респондентов с высокими показателями (79 % и 84 % соответствен-

но), так и с риском формирования компьютерной зависимости (8 % и 12 % соответственно). Если учесть, что введение новых ФГОСов в следующем году произойдёт на всех ступенях школьного обучения и использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) станет нормой учебно-воспитательного процесса, ситуация может ещё больше усугубиться. Это ещё раз говорит о *необходимости введения грамотного психологического сопровождения процесса использования ИКТ с целью грамотной профилактики компьютерной и интернет-зависимости подростков.*

Ещё один немаловажный момент даёт основания говорить об отнесении подростков к «группе риска» в плане формирования различных видов зависимости. В своих работах О.П. Макушина указывает, что личностное развитие подростков характеризуется присутствием двух разнонаправленных внутриличностных тенденций: стремлением к независимости, обусловленной решением возрастных задач развития, с одной стороны, и стремлением к сохранению детской зависимости, которая обеспечивает ощущение безопасности, защищенности и уверенности, с другой [10].

На то же обстоятельство в своих работах обращает внимание Э. Эриксон. Он говорит, что подросток в процессе развития открывает и утверждает уникальность и неповторимость своего «Я». Этот процесс носит название становления «чувства идентичности», которое заключается в осознании себя личностью и в возможности дать четкий ответ на вопрос «кто я?». Для любого человека, а особенно для подростка, очень важно, чтобы этот ответ был положительным [15]. Однако с психологической точки зрения, подростку, живущему в системе двойных стандартов, сделать это совсем непросто. Он хочет полной независимости от родителей, но не имеет ни возможностей экономической самостоятельности, ни навыков «взрослого» поведения. Он считает себя очень «крутым», отстаивая свою независимость перед родителями и завоёвывая авторитет в кругу сверстников, но взглянув на себя в зеркало, видит угловатое и малосимпатичное существо. Такая ситуация создаёт определённые условия для проявления суицидальных наклонностей подростка. В этой связи возникает необходимость в проведении профилактических мероприятий, направленных на профилактику как различных видов зависимостей, так и отклоняющегося поведения в целом. Однако стоит отметить, что проведение профилактических мероприятий с опорой на психологические особенности подростков позволяет сделать проводимые мероприятия более действенными и адресно направленными. Такие особенности позволило установить исследование, проведённое в 2011 г. в качестве диагностики использовались следующие методики: опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел); методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова). Достоверность устанавливалась при помощи метода ранговой корреляции К. Спирмена. После проведения диагностических мероприятий и применения к результатам методов математико-статистического анализа удалось выявить ряд достоверных взаимосвязей, которые можно интерпретировать следующим образом. Для подростков с высокими показателями по шкале «склонности к преодолению норм и правил» характерны высокие показатели по параметрам «агрессивность» ($k = 0,464$ при $p < 0,01$) и «гибкость» ($k = 0,513$ при $p < 0,01$) в сфере психических состояний;

и низкие показатели по параметрам «моделирование» ($k = -0,339$ при $p < 0,05$) в волевой сфере личности.

Данный факт может объясняться следующим образом. Для подростков с высокими показателями по шкале «склонность к преодолению норм и правил» характерно наличие некомформистских установок у респондента, о его склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать и находить трудности, которые можно и нужно было бы преодолеть. Такая ситуация предполагает проявление агрессивных тенденций. Другими словами, подростки, склонные к отрицанию общепринятых норм и правил, ценностей внутриличностного плана, образцов поведения и резкому негативизму, часто проявляют агрессивность и невыдержанность, при этом бывают гибкими в быстроменяющейся ситуации. С другой стороны, у них наблюдается слабая сформированность процессов моделирования, что приводит в большинстве случаев к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств. Это проявляется в фантазировании, а также в возникновении трудностей в определении цели и программы действий, адекватной ситуации.

Для подростков с высокими показателями по шкале «склонности к зависимому поведению» характерны высокие показатели по параметрам «агрессивность» ($k = 0,361$ при $p < 0,05$) и «гибкость» ($k = 0,382$ при $p < 0,05$) и низкие показатели по параметрам «программирование» ($k = -0,335$ при $p < 0,05$), «планирование» ($k = -0,335$ при $p < 0,05$), «моделирование» ($k = -0,464$ при $p < 0,01$) и «оценка результатов» ($k = -0,311$ при $p < 0,05$) в волевой сфере личности.

Зависимые подростки характеризуются склонностью ухода от реальности путём изменения своего психического состояния и склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем при использовании каких-либо дополнительных средств (или объектов). Предрасположенность к зависимому поведению характеризуется наличием так называемого «синдрома разрыва», который характеризуется тем, что при ограничении общения с объектом зависимости у подростка могут возникать агрессивные реакции, направленные на устранение препятствий во взаимодействии с объектом. С другой стороны, зависимые подростки могут проявлять изобретательность, гибкость, планировать действия для преодоления препятствий в общении с объектом зависимости более социально приемлемыми способами. Это можно наглядно продемонстрировать на примере с наркозависимым подростком: чтобы добыть деньги на очередную дозу, он может либо насильственно отобрать средства, либо проявить изобретательность и сочинить историю, очень похожую на правду, чтобы средства получить не столь агрессивным способом. Другими словами, *подростки проявляют гибкость при изменении внешних и внутренних условий, умеют быстро подстраиваться в сложившейся ситуации; но имеют слабую потребность в планировании, также не умеют и не желают продумывать последовательность и логичность своих действий, не всегда замечают не только незначительные, но и существенные изменения ситуации, своих ошибок, не критичны к своим действиям, что приводит их к неудачам.*

Для подростков с высокими показателями по шкале «склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» характерны высокие показатели по па-

раметрам «агрессивность» ($k = 0,322$ при $p < 0,05$) в сфере психических состояний и «гибкость» ($k = 0,454$ при $p < 0,01$) в волевой сфере личности. Это объясняется тем, что подростки, склонные к суицидальному поведению, не осознают ценность своей жизни, склонны к риску, ищут удовлетворения потребности в острых ощущениях, часто проявляют агрессивность, в то же время используют гибкость в достижении своих целей.

В данной работе мы не выясняли тип агрессивности, но скорее всего у подростков, склонных к суицидальному поведению, высокие показатели агрессивности, направленной на себя.

Для подростков с высокими показателями по шкале «склонности к агрессии и насилию» характерны также высокие показатели по параметру «гибкость» ($k = 0,502$ при $p < 0,01$) в волевой структуре личности.

Это говорит о том, что склонные к агрессии и насилию подростки во взаимоотношениях с другими людьми используют различные средства насилия, унижения своих партнеров по общению для стабилизации самооценки, часто с садистской направленностью; при этом гибко реагируют на ситуацию.

Для подростков с высокими показателями по шкале «склонности к деликвентному поведению» характерны высокие показатели по параметрам «агрессивность» ($k = 0,451$ при $p < 0,01$) и «гибкость» ($k = 0,432$ при $p < 0,01$); и низкие показатели по параметрам «программирование» ($k = -0,343$ при $p < 0,05$), «планирование» ($k = -0,391$ при $p < 0,05$), «моделирование» ($k = -0,419$ при $p < 0,01$).

Это свидетельствует о том, что подростки, склонные к деликвентному поведению (противоправные действия), то есть предрасположенные к его реализации при определенных обстоятельствах в жизни, имеют низкий уровень социального контроля, проявляют себя агрессивно, но при смене внешней ситуации могут приспосабливаться и менять тактику своего поведения. У них отсутствует желание и умение продумывать последовательность своих действий, они часто действуют импульсивно, не могут самостоятельно сформировать и осуществить программу действий, часто предпочитают действовать путем проб и ошибок. Такие подростки постоянно меняют свои цели, поставленные цели редко достигаются, они не умеют и не хотят планировать и моделировать ситуации, предпочитают не задумываться о своем будущем.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. У подростков с отклоняющимся поведением существуют особенности эмоционально-волевой сферы.

2. Для подростков, склонных к преодолению норм и правил, характерны высокие показатели агрессивности и высокие показатели гибкости в структуре волевого компонента; и низкие показатели моделирования.

3. Для подростков, склонных к аддиктивному поведению, характерными являются высокие показатели агрессивности и гибкости; и низкие показатели программирования, планирования, моделирования и оценки результатов в волевой сфере личности.

4. Для подростков, склонных к суицидальному поведению, характерными являются высокие показатели аутоагрессивности и гибкости в волевой сфере личности.

5. Для подростков, склонных к агрессии и насилию, характерны также высокие показатели агрессивности и гибкости в структуре волевого компонента.

6. Для подростков, склонных к деликвентному поведению, характерны высокие показатели агрессивности и гибкости в волевой сфере личности и низкие показатели программирования, планирования, моделирования.

Тем не менее, подростку принципиально важно чувствовать себя успешным среди сверстников и быть признанным взрослыми. Для реализации этих потребностей возможности некоторых подростков оказываются весьма ограниченными. А приобретение к зависимостям в этом отношении даёт ребёнку «бонусные» возможности: признание в группе сверстников-единомышленников, организация досуга с возможностью самосовершенствования и повышения социального статуса.

Ещё одна специфика подросткового периода – необходимость наличия референтной группы, в которой подросток будет принят и понят. Общение определяет и направляет всю жизнь подростков, накладывая отпечаток и на все процессы, в том числе и на учение, и на внеучебные занятия, и на отношения с родителями. В этот период ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение. Наиболее содержательное и глубокое общение возникает при дружеских отношениях. Близкий друг, товарищ, соратник для подростка, как правило, его ровесник, исполняет роль психотерапевта, умеющего выслушать и посочувствовать, понимающего его переживания, помогающего преодолеть неуверенность в своих силах, создаёт ситуацию повышения самооценки, помогает поверить в себя [6]. В этот возрастной период детей особенно тянет друг к другу, их общение становится настолько интенсивным, что можно говорить о типично подростковой «реакции группирования». Группа сверстников начинает играть преобладающую роль в процессе социализации подростков, так как отношения с партнёрами своего и противоположного пола создают прототип взрослых отношений, реализуемых в социальной, профессиональной и сексуальной жизни.

Тем не менее, особенно важным для подростка становится наличие референтной группы, ценности которой он принимает, на чьи поведенческие нормы и оценки ориентируется. Однако достаточно часто он чувствует себя одиноким рядом со сверстниками, даже находясь в шумной компании. Если у подростка эта психологически обусловленная потребность остаётся нереализованной, он в любом случае будет искать группу, в которой будет принят и понят. В этот период возрастает риск попасть в группу зависимых от чего-либо подростков. Это объясняется, прежде всего, тем, что в сформировавшуюся группу попасть новому человеку достаточно сложно, группа предъявляет к «новичку» набор требований, соотносимый с общегрупповыми ценностями, которые зачастую оказываются трудноприняемыми для новичка. Поэтому часть из «претендентов в группу» оказывается изолированной [7]. Ряд психологов и, в частности, Е.В. Литягина, изучая индивидуально-психологические характеристики таких подростков, указывает, что это либо не уверенные в себе и замкнутые дети, либо излишне агрессивные и заносчивые. Ситуация осложняется ещё и тем, что в арсенале подростка пока нет наработанных моделей поведения: раньше модели подсказывали, давали, утверждали родители или другие значимые взрослые,

а в подростковый период развития авторитетность взрослого падает, следовательно, «поведенческие подсказки», готовые работающие модели поведения взять неоткуда. Такое положение вещей, в свою очередь, провоцирует тенденцию занижения самооценки на фоне эмоционального негатива. Этот фактор также является одним из катализаторов формирования зависимых форм поведения [6].

На этом фоне более выигрышную позицию занимают группы, объединённые каким-либо объектом зависимости. Стоит отметить, что «правила отбора» в такую группу более просты — достаточно «разделять» интерес к объекту зависимости, поддерживаемый большинством группы.

В этой связи стоит обратить внимание ещё на один немаловажный факт. Несмотря на потерю авторитетности взрослого в глазах ребёнка, семья, тем не менее, продолжает оставаться значимым моментом в формировании моделей поведения подростка. Так, исследования А.Я. Варги и В.А. Смехова показали, что каждая из групп, как сверстники, так и семья, является альтернативным референтным источником выбора модели поведения [1]. Подростки склонны принять родительские нормы в сферах, где культурные нормы относительно стабильны и тогда, когда решения имеют долговременные последствия. В то же время группа сверстников служит референтным источником большинства моделей поведения, которые соотносимы с изменчивыми социальными и культурными нормами.

В связи с этим отношения в семье являются немаловажным моментом, оказывающим влияние на прохождение процесса взросления подростка. На важную роль в развитии личности подростка, взаимоотношений между родителями, принципов и стиля воспитания в семье, а также типа семейного контроля и дисциплины указывал ещё А.С. Макаренко [9]. С ним соглашаются и современные психологи, указывая, что с каждым годом происходит всё большее обострение проблем социального положения несовершеннолетних, усугубляемое семейным неблагополучием. Это отражено в трудах С.А. Беличевой, А.И. Захарова, Д.Н. Исаева, В. Клайна, Л.М. Шипицыной. Увеличивается число подростков, оставшихся без попечения родителей, а также находящихся под криминальным влиянием семьи или ближайшего значимого окружения. Негативное воздействие на подростков оказывает кризис института семьи. Стабильно высокое число разводов не компенсируется последующим вступлением в брак, способствует увеличению неполных семей. Данная ситуация в определённой мере провоцирует возникновение зависимого поведения подростков.

В этой связи стоит обратить внимание на следующий факт. До недавнего времени зависимое поведение считалось «прерогативой» личности, выросшей в неблагополучной семье, что связывалось с тем, что в подобных семьях состояние фрустрации аффилиативной потребности приводит к возникновению у подростков аффективных форм поведения, искажению познавательных, духовных и эстетических потребностей. По данным пилотажного исследования, у детей из благополучных семей ежедневное общение по поводу их успехов наблюдалось в 87,8 % семей, у детей из неблагополучных семей такие разговоры происходили лишь в 38,8 % случаев. Разговор о поведении, об их взаимоотношениях с учителями, сверстниками в первом случае возникал в 73,35 % семей, у другой группы подростков — в

37,7 % случаев. То есть там, где беспокойство по поводу проблемных ситуаций должно вызывать особое состояние беспокойства, оно возникало эпизодически, но чаще вообще отсутствовало. Если же оно всё-таки проявлялось, то чаще всего в отрицательном виде – в форме упреков, укоров, нудных нотаций. Это положение также усугублялось бесконтрольностью общения проблемных подростков со стороны родителей. Например, на вопрос «Контролируют ли тебя родители или позволяют полностью распоряжаться своим временем?» 60 % трудных подростков ответили, что они «получают» от родителей полную свободу в проведении своего свободного времени. В группе благополучных подростков 16,7 % подростков лишь иногда имели такую возможность. Большинство подростков остро ощущают свою социальную незащищённость. Их серьёзно тревожат взаимоотношения со сверстниками (36,1%), с родителями (37,2 %). Вместе с тем, порядка 40 % детей указывают на то, что лишь иногда чувствуют заботу о себе, ощущают, что их кто-то любит. Таким образом, отрицательное влияние на поведение несовершеннолетних оказывает невыполнение родителями прямых воспитательных обязанностей. Ошибки семейного воспитания нередко дополняются ошибками педагогов, что подтверждается исследованиями А.Д. Гонеева, В.И. Курочкина и др. Тем не менее, и благополучные семьи не застрахованы от ситуации приобщения детей-подростков к зависимым моделям поведения.

Как уже было отмечено, основной причиной такого положения вещей является стремление подростков к эмансипации. Нуждаясь в родителях, в их любви и заботе, в их мнении, оценках и подсказках, они испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными с ними в любых условиях и во всех правах. Как сложатся отношения для обеих сторон в этот трудный период, зависит, в большинстве случаев, от стиля воспитания, складывающегося в семье. Ситуация во многом определяется также и возможностями родителей в плане готовности перестроиться – принять чувство взрослости своего ребёнка [1]. Стоит отметить, что достаточно часто сложности в общении, конфликты с ребёнком возникают из-за родительского гиперконтроля поведения, учёбы подростка, его выбора друзей и т. д. Контроль, осуществляемый родителями, может принимать различные формы. Наиболее благоприятный стиль семейного воспитания – демократичный. В этом случае родители не ущемляют права ребёнка, тем не менее, они одновременно требуют выполнения обязанностей, закреплённых за ребёнком, а контроль основан на тёплых чувствах и разумной в своём проявлении заботе. Гиперопека, как и симбиоз, либерализм, равнодушие или диктат препятствуют успешному и гармоничному развитию личности подростка. Конфликты возникают и тогда, когда родители относятся к подростку как к маленькому ребёнку. Наличие конфликтов становится также возможным и при непоследовательности требований, предъявляемых к ребёнку, когда от него ожидаются в разные моменты времени то детское послушание, то ответственность и взрослая самостоятельность.

Интересным в этой связи может явиться исследование следующего порядка. При изучении социальных факторов зависимостей в разряд «неблагоприятных» попали типы родительского отношения «симбиоз» и «маленький неудачник» [11]. «Ма-

ленький неудачник» — это тип детско-родительских отношений, при которых родители приписывают ребенку личную и социальную несостоятельность; интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителям несостоятельными, детскими, несерьезными; они не доверяют своему ребенку, сетуя на его не успешность и неумелость и, в итоге, стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия. Стремясь к самостоятельности, подросток не верит в свои силы — такая позиция долгие годы диктовалась родителями ребёнка. Другой стиль родительских отношений, «симбиоз», характеризуется тем, что родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни. В этой ситуации, реализуя в процессе взросления потребность в эмансипированности, подросток сталкивается с ситуацией самостоятельных действий, применения собственных моделей поведения. А в результате общения с родителями в указанном стиле самостоятельности подросток оказывается не научен. Все приведённые выше факты создают ситуацию, в которой подросток испытывает чувство неудовлетворённости собой. А, как уже было сказано выше, такое положение вещей в подростковом возрасте является для ребёнка психотравмирующей ситуацией, создающей условия поиска средств преодоления внутреннего дискомфорта. И в ряде случаев эти средства могут быть неконструктивными, разрушительными, если в их качестве выступают объекты зависимости в их клиническом проявлении.

Приведённый выше перечень факторов, создающих условия для приобщения ребёнка к моделям зависимого поведения, является далеко не полным. Тем не менее, представленные факты позволяют прорабатывать профилактическую работу, учитывая ряд моментов, которые сочетают в себе не только чисто профилактические подходы, но и мероприятия адресного характера, направленные на усвоение конструктивных форм взаимодействия с привлечением специалистов и социальных групп различного уровня: родителей, учащихся и учителей. Именно комплексный подход к проблеме профилактики позволяет в более полном объёме реализовывать стратегию государства, нацеленную на формирование культуры здорового и безопасного образа жизни.

Литература

1. *Варга А.Я., Смехов В.А.* Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 4. 1986.
2. *Войскунский А.Е.* Актуальные проблемы зависимости от Интернета. <http://psyfactor.org/lib/addict.htm>, 2008.
3. *Ковалько В.И.* Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. М.: ВАКО, 2004.
4. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности): Учеб. пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1979.
5. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001.

6. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе (Деструктивное поведение в современном мире). Новосибирск, 2010.
7. Литягина Е.В. Нерешенные задачи взросления как условие возникновения аддиктивного поведения старших подростков. Автореф. ... канд. психол. наук. Калуга, 2004.
8. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд. Л.: Медицина, 1983.
9. Макаренко А.С. О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990.
10. Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте / О.П. Макушина // Вопросы психологии. 2002. № 5.
11. Матасова И.Л. Феномен зависимого поведения в подростковом возрасте // Сб. научн. статей «Актуальные проблемы психологии». Самара: СФМГПУ, 2012.
12. Менделевич В.Д. Психология зависимой личности. М., 2004.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт. <http://standart.edu.ru>
14. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. СПб.; 2001.
15. Эриксон Э. Детство и общество. СПб: АСТ, 2007.